Глава 22: И «Оскар» достается...

Я открыл глаза и проснулся. Солнце ослепительно светило, и мне пришлось заслонить глаза рукой. Застонав, я сел в кровати. Чувствовал я себя немного слабым. Осмотревшись, я понял, что нахожусь в больничном крыле. И это еще не все — передо мной стоял Дамблдор.

Я быстро попытался пригладить волосы. Он усмехнулся и спросил:

— Как ты себя чувствуешь, Джонатан?

Я прочистил горло и ответил:

— Я чувствую себя хорошо, сэр...

Он кивнул, и я спросил:

— Не могли бы вы сказать мне, почему вы здесь, сэр?

Он усмехнулся, сел на соседнюю кровать и произнес:

— Что ж, тебя нашли вместе с Гарри на третьем этаже...

Теперь я забеспокоился о том, что Гарри мог ему рассказать. Дамблдор посмотрел на меня и продолжил:

— Гарри был очень растерян, когда проснулся... Он не мог понять, почему ты использовал то заклинание на нем... Он боялся, что ты забрал камень для Волан-де-Морта... Но когда я сказал ему, что это ты сражался с Квирреллом, он был, мягко говоря, удивлен...

Директор вздохнул и добавил:

— Он извинился за то, что подумал о тебе самое худшее.

Я усмехнулся:

— Я бы сделал то же самое, если бы кто-то так поступил со мной...

Дамблдор кивнул:

— Ты очень хорошо справился, Джон. Это, должно быть, было нелегко для тебя... Я знаю, что Квиррелл занимал важное место в твоей жизни...

Я посмотрел на него и сказал:

— Это правда, но он... или был не единственным...

Дамблдор кивнул:

— Да... часто бывает трудно противостоять тем, кто тебе дорог... — Он посмотрел на меня, улыбнулся и произнес: — Позволь поблагодарить тебя за то, что ты сделал... Ты оказал школе огромную услугу.

Я улыбнулся и кивнул. Дамблдор продолжил:

— У меня большие надежды на тебя, Джонатан... — Он посмотрел на меня, затем оглянулся, достал из мантии письмо, передал его мне и сказал: — Это письмо было доверено мне... старым учеником и моим дорогим другом.

Я удивился и спросил:

— Почему вы отдаете его мне?

Директор улыбнулся:

— Потому что оно адресовано тебе от твоей матери...

Мои глаза расширились от удивления. Дамблдор усмехнулся и добавил:

— Похоже, кто-то пришел повидаться с тобой.

Я обернулся и увидел крайне раздраженную Викторию. Повернувшись обратно, я обнаружил, что Дамблдор уже вышел из комнаты. Для старика он двигался очень быстро. Я услышал леденящий душу голос:

— Джонатан?

По спине пробежали мурашки. Я повернулся и улыбнулся:

— Да, Виктория?

Она смотрела на меня, и в ее глазах стояли слезы. Я был удивлен. Она обняла меня, и я обнял ее в ответ. Виктория произнесла:

— Ты идиот, я же говорила тебе не ходить... А что, если бы с тобой что-то случилось?

Я нежно погладил ее по спине и ответил:

— Прости, в следующий раз я тебе скажу.

Она вдруг перестала обнимать меня и посмотрела мне в глаза:

— В следующий раз? Ты снова собираешься сделать какую-нибудь глупость?

Я растерялся и сказал:

— Хм? А, нет... нет, не буду.

Она улыбнулась:

— Хорошо.

Это был страшный момент. Вскоре я услышал:

— Привет, Джон, я думал, ты умер.

Мы оба посмотрели, кто это сказал, и оказалось, что это был Тед. За эти слова он получил локтем от Трейси.

Дафна спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Я улыбнулся и ответил:

— Немного слабым, но в целом хорошо.

Дафна слегка улыбнулась:

— Хорошо, но то, что ты сделал, было чрезвычайно глупо.

Тед фыркнул:

— Еще бы... Но с другой стороны, он победил взрослого волшебника, пусть и Квиррелла.

Я усмехнулся:

— О, вы даже не представляете, насколько он был силен... Знаете ли вы, что он даже не заикался?

~~~~~

Через день я полностью восстановился и даже получил заслуженную благодарность от Золотого трио. Гарри даже извинился лично. Сегодня был последний день учебы. Мы все сидели за столом Слизерина. Все были счастливы. Мы выиграли кубок, но я все еще не был в этом полностью уверен. Хотя очки были в нашу пользу, у меня оставались сомнения. {325 (Гриффиндор), 376 (Пуффендуй), 415 (Когтевран), 484 (Слизерин)}

Я сидел с друзьями, и мы хорошо проводили время. Я посмотрел на них и вспомнил свой первый день здесь. Я был одинок, у меня был только один друг, а теперь посмотрите на нас — компания неудачников, вместе празднующих.

Через несколько минут директор встал и объявил о начале пира. Мы начали есть, и еда была восхитительна, как всегда. Я не знаю, хочу ли я возвращаться в приют. Я не хочу жить в той маленькой комнате. Не хочу иметь дело с этими придурками... Мне придется подумать о своем жилье.

Пока я размышлял об этом, директор снова постучал по бокалу. Он встал и произнес:

— Победителем кубка школы в этом году становится СЛИЗЕРИН!

После объявления весь Большой зал украсили в цвета Слизерина — зеленый и серебряный.

Все были счастливы, особенно Дафна. Когтевран тоже аплодировал нам, а вот Пуффендуй и Гриффиндор радовались не так сильно. Но я знал, что это еще не конец.

Затем директор сказал:

— Но у меня есть несколько очков, которые нужно распределить в последний момент... учитывая недавние события:

Гермиона Грейнджер, 50 очков за ее хладнокровное использование интеллекта, когда другие

находились в большой опасности.

Рон Уизли, 50 очков за лучшую игру в шахматы, которую Хогвартс видел за многие годы.

Гарри Поттер, 50 очков за использование своих удивительных навыков полета.

Невилл Лонгботтом, 10 очков за храбрость и противостояние друзьям во имя правого дела.

Раздались громкие аплодисменты со стола Гриффиндора и других. Я аплодировал из вежливости. Дафна была недовольна, и я сказал:

— Да ладно, не вешай нос... В следующий раз мы точно победим.

Виктория похлопала ее по спине, и мы все тоже поаплодировали им. Но это был еще не конец. Директор произнес:

— Есть еще один человек, которому я не дал очков... — Я был озадачен. Он уже наградил их, кто же остался?

Дамблдор сказал:

— Джонатан Бистон, за его мужество и моральный ориентир, чтобы поступать правильно по отношению к другим и не позволять мелочному соперничеству между факультетами мешать ему помогать другим, 70 очков.

«Я думал, мне дадут очки за камень, но, похоже, дело не в этом», — подумал я.

После этого финального объявления некогда счастливые и радостные гриффиндорцы, которые были на седьмом небе от счастья, почувствовали себя так, словно кто-то схватил их за ногу и утащил в ад. Слизеринцы были удивлены, узнав, что человек, которого они ненавидели, станет причиной их победы в кубке школы.

Дафна была в восторге, она начала аплодировать, как и остальные из нашей группы. Стол Слизерина, который раньше был очень оживленным, теперь стал тусклым и безжизненным, но это не относилось к нескольким ученикам Слизерина и Гриффиндора.

Гарри, Гермиона и Рон тоже праздновали с нами. Всех удивило, что гриффиндорцы радуются за кого-то из Слизерина. Гриффиндор начал аплодировать, затем Пуффендуй, потом Когтевран, но Слизерин по-прежнему не праздновал.

Это был очень сюрреалистичный момент в моей здешней жизни. Если бы мне сказали, что моя

жизнь будет такой, я бы ни за что не поверил.

<http://tl.rulate.ru/book/105056/3768469>